

После Праздника фонарей, которым завершались новогодние торжества, все ведомства возобновили работу, и чиновники вернулись к своим повседневным обязанностям.

Вскоре император издал указ о проведении экзаменов по императорской милости. Весть об этом разнеслась из столицы по всем провинциям.

«Столичная ежедневная газета» опубликовала новость в тот же день. Среди учёной молодёжи столицы началось настоящее волнение. Друзья спешили поделиться новостью, собирались группами, чтобы обсудить предстоящее событие. Обычно экзамены проводились раз в три года, и экзамены по императорской милости давали многим дополнительный шанс.

— Брат Чжан, вы ведь непременно будете участвовать?

— А вы, брат Ван, я полагаю, тоже готовитесь?

— Ха-ха, есть такое намерение.

Многие собирались попытать счастья. Даже если не получится в этом году, можно будет попробовать в следующем. Это была хорошая возможность проверить свои силы.

Новый император взошёл на престол, и государству требовались свежие умы. Успешно сдав экзамен, можно было получить должность при дворе. А если повезёт и сам государь тебя заметит, то путь наверх будет открыт.

Все знали, что новый император благоволит господину Ли Лююаню. Ещё при жизни покойного государя тот был его любимцем, и после смены власти сохранил своё влияние. Среди учёных не было никого, кто не слышал бы о нём. Большинство отзывалось о нём с восхищением, и лишь немногие осмеливались критиковать, рискуя навлечь на себя гнев толпы.

Ли Лююань активно продвигал на государственные должности выходцев из бедных семей. Для них это был добрый знак. Исторически сложилось так, что простолюдинам было трудно пробиться наверх. Но новый император, казалось, был намерен изменить этот порядок. Услышав об экзаменах по императорской милости, многие молодые таланты из народа с воодушевлением принялись готовиться к испытаниям.

В столице новости распространялись быстро. В тот же день все учёные мужи уже знали об указе. В провинции весть дошла чуть позже, но вскоре и там все были оповещены.

Ли Вэнь, разумеется, был в курсе событий, но сейчас его занимали другие дела.

После праздников он уладил вопрос с газетой. Теперь она официально перешла в ведение государства. Императорским указом был учрежден Национальный отдел новостей, в состав которого вошла редакция «Народной ежедневной газеты». Это было независимое ведомство, не подчинявшееся ни одному из шести министерств и отчитывавшееся напрямую перед императором.

Состав редакции остался прежним. Её по-прежнему возглавлял Чжан Цин. Академик Цао Чжэньцин был переведён из Ханьлиня в новое управление и назначен его главой.

Так господин Цао из чиновника шестого ранга превратился в чиновника пятого. Он был несказанно рад повышению. Теперь его следовало называть не академик Цао, а министр Цао.

Печать и распространение газеты были отданы на откуп той же книжной лавке, что и раньше, с правом на тридцать процентов прибыли. Ли Вэнь понимал, что это была своего рода компенсация от императора. Отказываться от такого щедрого предложения было бы глупо.

Редакция «Народной ежедневной газеты» переехала из своего скромного дворика в здание по соседству с Министерством промышленности и торговли.

Чжан Цин и его коллеги не могли поверить своему счастью. Они стали государственными чиновниками, получили ранги и должности, причём в столице. При хорошей службе можно было надеяться и на дальнейшее продвижение.

В первый же день на новом месте Чжан Цин отправился к соседям, чтобы выразить свою благодарность. Он знал, что именно господин Ли порекомендовал их императору.

— Не стоит благодарности. Вы должны благодарить самих себя. Вы заслужили это своим трудом, — ответил Ли Вэнь. — Если бы вы плохо работали, я бы не смог вас порекомендовать, не так ли? Указ издал император, и благодарить следует его.

Изначально император хотел подчинить газету Министерству ритуалов, но Ли Вэнь категорически возражал. Он не хотел, чтобы она стала инструментом в руках придворных интриганов. Именно поэтому он предложил создать независимый Отдел новостей.

Разумеется, он не стал распространяться о своей роли в этом деле. Все заслуги он приписал императору и государству. Ведь именно им теперь служили эти люди.

— Служите верой и правдой, не забывайте о своём долге. Это будет лучшей благодарностью, — напутствовал он их.

— Слушаюсь, господин. Я никогда не забуду о своём долге и буду усердно служить государю и

отечеству, — ответил Чжан Цин. Несмотря на то, что он был старше, он всегда относился к своему начальнику с глубоким уважением и почтением.

Он понимал, что без его покровительства ему никогда бы не достичь такого положения, и в душе поклялся быть верным не только государю, но и своему благодетелю.

В тот же день Ли Вэнь заглянул к соседям, чтобы поздороваться и посмотреть, как они устроились. Видя, что дел у них невпроворот, он прислал им в помощь нескольких своих служащих.

После реорганизации содержание газеты также претерпело изменения.

Помимо «Столичного вестника» начало выходить новое издание — «Литературная газета», предназначенная для широкого круга читателей, интересующихся изящной словесностью. В ней публиковались стихи, эссе, рассказы и повести. Газета давала возможность никому не известным талантам заявить о себе.

«Литературная газета» быстро завоевала популярность и на долгие годы стала центром литературной жизни страны, способствуя расцвету словесности.

Теперь, когда газета больше не была его заботой, Ли Вэнь почувствовал облегчение.

Впрочем, он по-прежнему поддерживал тёплые отношения с бывшими подчинёнными. Вскоре после их переезда он устроил совместный ужин для сотрудников обоих ведомств, чтобы они могли познакомиться и наладить добрососедские отношения.

Он догадывался, почему император разместил Отдел новостей рядом с его министерством. Хотя газета больше не была в его ведении, он мог при необходимости помочь советом. Изначально император хотел, чтобы он возглавил новое ведомство, но Ли Вэнь отказался, сославшись на занятость. К тому же, на него возложили обязанности наставника наследного принца. Поэтому он порекомендовал на эту должность старого академика Цао Чжэньцина.

Чжан Сухуэй был переведён из Министерства ритуалов в Управление новостей. Ранг его не изменился, но полномочий стало больше.

После того случая в весёлом квартале, когда Чжао Сянъи увёл его, они не виделись. Ли Вэню было любопытно, чем закончилась та история с его женой. При встрече он не удержался и спросил.

Чжан Сухуэй, вспомнив, как проснулся утром в объятиях супруги, чуть не упал в обморок от ужаса. Услышав вопрос Ли Вэня, он понял, что этот негодник всё знал с самого начала. Он

схватил его за шиворот и оттащил в сторону.

— Ты! Ты ведь всё знал, не так ли?

— Знал что? Что та танцовщица — Саофужэнь? — с ехидной улыбкой ответил Ли Вэнь.

— Так почему же ты мне не сказал?! — прошипел Чжан Сухуэй.

— А почему я должен был? — Ли Вэнь невинно пожал плечами. — Сами свою жену не узнали, а я виноват? Она вас потом не побила?

Ещё как побила! Чуть уши не оторвала!

А потом полмесяца спал в кабинете и питался одной кашей с солёными овощами. Но о таком позоре он, разумеется, Ли Вэню не рассказал.

Глядя на его кислое лицо, Ли Вэнь всё понял.

— Господин Чжан, — с сочувствием похлопал он его по плечу, — в следующий раз, как соберётесь в весёлый квартал, непременно зовите меня.

«Чтобы я снова подставился? Нет уж, увольте! — подумал Чжан Сухуэй. — Я лучше пошлю гонца к вашей супруге, чтобы она вас забрала».

Вспомнив о двух неделях постной диеты, Чжан Сухуэй содрогнулся. В ближайшее время ему не хотелось ни в какие весёлые кварталы.

Он, конечно же, не признался, что боится жены.

Ли Вэнь, злорадствуя, совсем забыл, что и ему тогда досталось. Но то, что происходит за закрытыми дверями, — дело семейное. А на людях нужно держать марку.

Они снова стали добрыми друзьями, но о совместных походах в весёлые кварталы больше не заговаривали.